Ольга Иванова

Мой (не)любимый магистр Факультет зоомагии

Ольга Иванова

Мой (не) любимый магистр. Факультет зоомагии

«Автор»
2026

Иванова О. Д.

Мой (не) любимый магистр. Факультет зоомагии /
О. Д. Иванова — «Автор», 2026

Когда твои родители решили устроить твою личную жизнь, жди беды! Потому что они обязательно найдут тебе в женихи того, кого ты ненавидишь больше жизни! И это взаимно, между прочим. А у тебя диплом на носу и совсем не до замужества, и тем более, не до какого-то там магистра, который одним своим видом выводит тебя из себя. Так что заявляю всем: СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ!

© Иванова О. Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 10
Глава 3 14
Глава 4 18
Глава 5 23
Глава 6 27
Глава 7 31
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Ольга Иванова
Мой (не) любимый магистр. Факультет зоомагии

Глава 1

— Хватит, Фрея! — Мама стремительной походкой подошла к письменному столу и отодвинула от меня карту заповедника. — Отложи уже свои бумаги хоть ненадолго! Нас пригласили сегодня на ужин очень важные люди.

— Я не пойду, — отозвалась я, задумчиво покусывая кончик пера. В какой части диплома лучше упомянуть магические коммуникаторы? В практической или там, где рассказываю о методах и инструментах поиска феникса?

— Нет, пойдешь! — в голосе матери прорезалась сталь.

— У меня через два дня начинаются занятия, мама! — я тоже начала заводиться. — Мне нужно составить план дипломной работы, понимаешь? Я ничего не успеваю!

— Успеешь, все успеешь. А сегодняшний ужин пропустить никак нельзя, Фрея. Мы идем к самим Вальтурам.

— Которым именно? — проворчала я. — Этих Вальтуров как грязи.

Фамилия Вальтур действительно являлась одной из самых распространенных в нашем королевстве. Был даже «один» Вальтур у нас в Академии, преподавал на младших курсах. Хвала великому Дожу, что не у меня, иначе мы бы задушили друг друга, клянусь! Мы стали врагами еще в те времена, как я была первокурсницей, а он — выпускником нашей академии. И что его дернуло уйти в преподавательство? Никак, варравы попутали!

Когда вспомнила об этом невыносимом «магистре», меня аж передернуло. Ну ничего, осталось потерпеть год, и, надеюсь, я его больше никогда не увижу.

— Это те самые Вальтуры, которые владеют тремя заповедниками, — теперь голос мамы чуть дрогнул от неприязни, которую она так тщательно скрывала.

— А, эти нувориши, — поняла я. — И что мы там забыли?

— Попытаемся наладить новые связи. — Матушка расправила плечи и гордо вздернула подбородок.

Мой взгляд невольно задержался на потрепанном кружеве, украшающем воротник ее блузы. На миг защемило сердце: ей, как никому другому, тяжело дается наше новое положение. Понятное дело, она выходила замуж за представителя знатного аристократического рода, а теперь вынуждена штопать платье вместо того, чтобы купить новое, и при этом на людях держать лицо и доказывать всем, что в семье Уйлдхарт по-прежнему все хорошо.

— Ну а я там зачем? — продолжала упираться я. Диплом сейчас для меня был важнее всего на свете. Да и не любила я все эти светские рауты. — Вы с папой сами справитесь. В налаживании связей.

— Вальтуры ждут и тебя, Фрея. Поэтому будет неприлично, если…

— Скажи, что я заболела, — перебила я. — Слегла с ангиной. Нет, лучше с блуждающей лихорадкой или каменной оспой. В общем, придумай болячку пострашнее и поубедительнее. Тогда они точно не пожалеют о моем отсутствии.

— Может, тебе напомнить, что Вальтуры владеют тем самым заповедником «Инеевые Выси»? — вкрадчиво произнесла мама. — И господин Вальтур пообещал, что сделает тебе туда пропуск для твоей дипломной работы. Но для этого нужно твое присутствие на ужине.

Я закусила губу. Инеевые Выси! Именно там последний раз встречали ледяного феникса. А он сейчас мне нужен был больше жизни! Это было похоже на шантаж, но…

— Ладно, — наконец сдалась я, мысленно застонав. — Пойду на этот проклятый ужин только ради ледяного феникса. Но не жди от меня светских бесед.

— Можешь просто улыбаться, милая. Просто улыбаться. — Взгляд мамы подобрел, и она, пританцовывая, переместилась к шкафу. — Я думаю, тебе следует надеть вот это голубое платье. Оно всегда тебе очень шло.

Я подавила вздох. «Всегда» — это громко сказано. Я надевала его всего раз, на тот самый бал дебютанток пару лет назад. Это был худший вечер в моей жизни! Ненавижу танцы и всех этих напыщенных кавалеров. Но ради ледяного феникса я готова помучиться в нем еще раз.

— Да, мама, отличный вариант…

Около семи вечера наша семья въехала в ворота особняка Вальтуров. Экипаж, естественно, был наемный, но мама отчаянно делала вид, что он принадлежит нам. На матушке были ее лучшее платье, фамильное колье и ажурные перчатки с тщательно заштопанной дырочкой между большим и указательным пальцами. Папа же выглядел напряженным и одновременно уставшим и постоянно поправлял свой старенький, но еще хорошо сохранившийся сюртук.

У Вальтуров имелся настоящий дворецкий, такой важный, что казалось, сейчас лопнет от собственной значимости. Он встретил нас у крыльца, помог открыть дверцу экипажа и выйти, а потом повел в дом. Сам особняк я даже не пыталась рассматривать: громадина и громадина с модной нынче лепниной в виде павлинов. Одним словом — кич.

Но на роскошь холла, где мы оказались следом, все же трудно было не обратить внимания. От количества зеркал и золотого блеска просто слепило глаза.

— Поправь волосы, — шикнула на меня мать, пока слуги помогали нам снять верхнюю одежду, — как всегда, растрепались.

Я сцепила зубы, проглатывая раздражение, и повернулась к ближайшему зеркалу. Нашла выбившуюся из прически прядь и торопливо засунула ее внутрь, решив, что и так сойдет.

— Добрый вечер, — услышала я уж слишком знакомый мужской голос, а потом в отражении зеркала увидела ЕГО.

Он стоял позади. Мой кошмар во плоти. Самый бесячий человек на свете.

Меня словно ударили под дых. Значит, это все-таки ТОТ САМЫЙ ВАЛЬТУР! Проклятье! Миллионы проклятий! Сто тысяч миллионов проклятий!

Тут он тоже заметил меня, и в его глазах вспыхнуло узнавание. Оно сразу же сменилось возмущением и досадой, что полностью отражало мои чувства. Так мы и пялились друг на друга через зеркало, пока в холл не впорхнула моложавая блондинка, разодетая в пух и прах, а следом за ней — дородный мужчина в строгом дорогом костюме.

И началось.

— Господин Сигвард, госпожа Сильвия, наконец-то вы пришли!

— О, мы попали в небольшой затор, простите за опоздание. Госпожа Адель… Господин Рейнар… Спасибо за приглашение…

Поцелуйчики, не касаясь щеки. Объятия вскользь. Короткие мужские кивки. Крепкое рукопожатие.

Бе-бе-бе… Ми-ми-ми… Слишком приторно. Слишком наигранно.

Не двигались, застыв на месте, только я и ОН. И прожигали друг друга взглядами.

— О, позвольте вам представить мою дочь! — спохватилась мама, вспомнив обо мне. — Фрея Уйлдхарт.

— Рада познакомиться, милая. — Хозяйка дома, прежде чем приобнять, окинула меня оценивающим взглядом. — Тебе очень идет… это платье. А это наш сын, — она повернулась, — прошу любить и жаловать…

Все взгляды направились на НЕГО.

— Кайл Вальтур к вашим услугам, — сдержанно поклонился самый бесячий человек на свете.

Кайл Вальтур. Кайл Вальтур, раздери его все демоны! Мне снова захотелось закричать. Или зарычать. Ну что за вселенская несправедливость?

И как теперь мне пережить этот ужасный вечер?

«Ледяной феникс, Фрея. Все это ради ледяного феникса», — напомнила я себе. И даже растянула губы в улыбке. Главное, чтобы не треснули от напряжения.

Нас пригласили в столовую, и мне досталось место аккурат напротив проклятого Кайла Вальтура. Было так непривычно видеть этого человека в идеально сшитом костюме, а не в мантии, которая всегда казалась ему тесной: Кайл Вальтур отличался внушительными габаритами что в росте, что в мышцах. Громила, одним словом.

— Надеюсь, вы легко нашли дорогу? — между тем завела беседу Адель Вальтур, пока слуга раскладывал закуски по тарелкам. — Наши новые грифоны у ворот иногда пугают гостей. Пришлось нанять специального заклинателя, чтобы успокаивать их. Они бывают очень шумными.

«У нас есть деньги на такую ерунду, как укрощение грифонов. Ха-ха-ха», — мысленно перекривляла я ее. Именно такой подтекст слышался в этой «заботливой» фразе.

Но мама, надо отдать ей должное, парировала достойно, с милой улыбкой:

— О, не беспокойтесь. Мы их не встретили, но даже если бы это случилось… Мой муж прекрасно ладит с любыми существами. Это у него наследственное. Его прадед, например, одним взглядом мог усмирить разъяренного василиска.

«Ага, наши козыри не деньги, а древняя кровь и уникальный дар», — перевела я.

— Кстати, о василисках, — деловым тоном заговорил Рейнар Вальтур. — Ваше семейное поместье, лорд Сигвард, граничит с заброшенным заповедником, где некогда водились и василиски. По мне, это очень перспективные земли. Интересно, они до сих пор не восстановлены?

«Правда ли, что вы настолько обеднели, что не можете полноценно пользоваться своими владениями?» — как же бесит эта завуалированная вежливость!

— Эти земли — наследие предков. — Отец расправил плечи. — Мы не торгуем землей. Мы ее хранители.

«Да-да, мы не торгаши, как вы», — поддержала я отца.

— О, это так благородно! — тут же воскликнула Адель Вальтур, явно чтобы сгладить ситуацию. — Но ведь и хранителям нужны средства, не так ли? Наш Кайл, например, совмещает преподавание с управлением заповедниками.

— А наша Фрея обожает науку, — тут же с воодушевлением подхватила мама. — Талантливейший зоолог. Ее дипломная работа о ледяных фениксах точно произведет революцию! Фрее, конечно, намного не хватает деловой хватки, но мы надеемся, что более практичный партнер сможет стать ей надежной опорой.

Что??? Я прямо не сдержалась и, забыв о приличиях, удивленно взглянула на мать. Нет, против первой части ее пламенной речи я ничего не имела, а вот к чему этот «практичный партнер»? Но мама даже не посмотрела на меня в ответ, продолжая лишь сдержанно улыбаться хозяйке дома.

Тут удовлетворенно кивнул Рейнар Вальтур и заявил:

— Наш Кайл как раз ценит ум. И, конечно, перспективы. Союз наших семей мог бы открыть многие двери. В том числе и к тем самым... ледяным фениксам. У нас есть ресурсы для серьезных экспедиций.

Я чуть не подавилась. Наши взгляды с Кайлом Вальтуром встретились, но он тут же опустил глаза, а на его скулах выступили желваки. Что, варравы, тут происходит? От дурного предчувствия засосало под ложечкой.

— К чему вы клоните? — вырвалось у меня. — О каком союзе идет речь? О деловом, надеюсь?

— Видишь ли, милая, — вкрадчиво начала мама. — Мы с отцом, а также господин с госпожой Вальтур – мы все считаем…

— Что вы с Кайлом станете прекрасной парой, — елейным голосом закончила за нее Адель. — Свадьбу можем сыграть в конце весны, когда ты защитишь диплом и…

Но дальше я едва ее слушала: кровь застучала в ушах, в глазах потемнело. Сам Вальтур сидел напротив с каменным лицом и глядел куда-то сквозь меня. И молчал. Молчал, будь он проклят!

— Нет! — я сама едва узнала свой звонкий голос, похожий на крик чайки. — Никакой свадьбы не будет! Ни за что! И никогда!

Я резко подскочила, так что уронила с грохотом стул, и бросилась к выходу. Ноги сами несли меня прочь из этого дома. Во мне клокотали гнев и обида. Я чувствовала себя обманутой и преданной родителями.

Так вот для чего был устроен этот ужин! Вот для чего мама меня так упорно туда тянула! Я стала для них разменной монетой, шансом в прежнюю жизнь! Мы не продаемся, значит? А как же мои чувства? Как же мои планы на жизнь? Я вовсе не планировала выходить замуж! И тем более за Вальтура!

Великий Дож, мне кажется, я сплю и мне снится кошмар!

Не помню, как я нашла дорогу до дома, но, очутившись в своей комнате, сразу заперлась на ключ.

Вернулись родители. Они долго стояли под дверью, пытаясь вызвать меня на разговор. Но я из принципа молчала. Мама что-то вещала про «хорошего парня» (ха, это Вальтур-то?) и «отличные перспективы с ним» (перспективы поубивать друг друга, наверное), что «я сама потом пойму, как они правы» (О нет! Не в этой жизни!) и «мне желают только добра» (фу, как лицемерно!). Потом инициативу взял папа. Но он никогда не отличался терпением, поэтому быстро перешел на крик и угрозы. Но когда это на меня действовало? Я же такая же упрямая, как и он.

После полуночи родители наконец устали и ушли, а я поклялась себе, что не выйду из комнаты до самого отъезда в Академию. Даже если меня будут морить голодом!

Глава 2

Я сдержала обещание, данное себе, и все оставшиеся дни безвылазно просидела, закрывшись в своей комнате. Первые сутки я даже пыталась голодать в знак протеста, но потом уступила уговорам нашей старенькой служанки Мэгг и украдкой брала у нее еду. Мозгу все же необходимо было питание, а мне, в свою очередь, нужен был хорошо соображающий мозг, чтобы продолжить свои изыскания с дипломной работой.

Утром в день отъезда я спустилась на первый этаж и, оставив уже собранные сумки в холле у входной двери, зашла в столовую, где завтракали родители.

Отец при виде меня попытался улыбнуться:

— А, Фрея! Выходишь из добровольного заточения? Надеюсь, ты все обдумала и поняла, что мы желаем тебе только добра.

После этих слов захотелось снова развернуться и уйти, не прощаясь, но я все же молча подошла к столу и посмотрела не на отца, а на мать.

— Я все обдумала, да, — произнесла тихо. — Поняла, что меня продали, как редкий экземпляр для чьего-то зверинца. И да, я уезжаю. В Академию. К своей настоящей жизни.

Мама медленно отложила вилку и тоже подняла на меня глаза:

— Ты сильно все драматизируешь, дочь моя. Тебе предложили блестящую партию. Ты получила доступ к ресурсам, о которых другие могут только мечтать. Взрослые люди называют это не «продажей», а «выгодным союзом».

— Выгодным для КОГО? — я не смогла сдержать дрожь в голосе. — Для вас? Для вашего разорившегося рода? Вы даже не спросили, чего хочу Я!

— Фрея, пожалуйста... Мы… — начал папа, явно закипая, но мама остановила его жестом.

— А ты сама спросила себя, чего ты хочешь, Фрея? — Ее взгляд стал острее. — Кроме как бегать по лесам за магическими животными, рискуя шеей? Мы даем тебе стабильность. Будущее. А ты лелеешь обиду на нас.

Я сцепила пальцы в замок, так что побелели костяшки.

— Вы даете мне будущее, в котором я лишь приложение к контракту. Спасибо, не надо. Я сама построю свое будущее. И начну с того, что сейчас уеду. — Я развернулась, чтобы уйти, но меня остановил голос матери. Теперь он звучал не холодно, а устало:

— Фрея…

Я обернулась, глянув на нее через плечо.

— Ты права, — продолжила мама. — Мы поступили жестко. Но мир… Он не такой, как в твоих книгах. Иногда единственный способ сохранить что-то важное — это пойти на сделку. Хотя бы на время. Что ж… Поезжай. Учись. Докажи всем, что ты чего-то стоишь. А там... посмотрим. До конца учебного года еще далеко.

Я понимала, что это не извинение, а всего лишь небольшая уступка. Или скорее отсрочка.

— До свидания, мама. Папа, — я коротко кивнула родителям, подхватила сумки и наконец покинула дом, который сейчас ощущался мною как чужой.

Я вышла на крыльцо, надеясь увидеть заказанный заранее экипаж, который должен была довезти меня до городского вокзала, однако меня ждал сюрприз.

Очень неприятный сюрприз.

У ворот нашего дома стоял магмобиль — новомодный штучный артефакт для состоятельных магов. Его гладкий, обтекаемый кузов был выполнен из закаленного черного обсидиана, пронизанного золотыми прожилками. Магмобиль словно парил на небольшом расстоянии от земли, а вместо колес у него были сферы из сгущенного магического света. До этого момента

я видела подобное средство передвижения лишь пару раз в столице, где находилась Академия, в нашем же городе — никогда. Поэтому в первую секунду даже приоткрыла рот в удивлении.

Окно со стороны водителя было приспущено, и наконец я разглядела того, кто был за рулем. Кайл Вальтур.

«Нет, только не это», — у меня внутри все упало. Какого демона он тут делает?

— Перестаньте изображать статую и садитесь, мисс Уйлдхарт, — сухо произнес Вальтур, поправляя свои темные магочки для езды.

— О нет, спасибо, — я нервно хохотнула, — я прекрасно доберусь сама. И это никак вас не касается, магистр.

— Сомневаюсь, что доберетесь. Если только к завтрашнему обеду. Насколько мне известно, экипаж, заказанный вами, отменен, и вы уже никак не успеваете на сегодняшний поезд. Так что садитесь. Я дал слово вашим родителям, что обеспечу вам безопасную дорогу до Академии. А я никогда не нарушаю своих обещаний. — Его пальцы стали нервно барабанить по рулю. — Даже если мне самому это… не нравится.

Я глянула на часы и от злости стиснула зубы: на вокзал я уже действительно не успевала. Проклятье! А мне позарез нужно было попасть в Академию сегодня. Ну мама… Ну папа…

Мне очень хотелось вновь проявить свое упрямство и выкинуть что-то наперекор им, но учеба была превыше мести.

— Так вы едете, мисс Уйлдхарт? Или решили идти пешком? — с едва уловимым сарказмом уточнил Вальтур.

— Второй вариант очень заманчив, — съязвила я в ответ. — Но вам крупно повезло, что мне нужно быть в Академии именно сегодня. Поэтому я вынуждена согласиться на вашу не самую приятную компанию, магистр.

— О, это взаимно, мисс. — Вальтур изогнул бровь, потом нажал на какую-то кнопку на панели, и дверь со стороны пассажирского сиденья с тихим шипением отъехала в сторону. — Вам помочь загрузить ваши вещи?

— Не утруждайтесь… — я не успела договорить, а мои сумки сами собой поднялись над землей и полетели в багажник магмобиля.

— Осталось загрузить только вас, — сказал магистр. — Надеюсь, сами справитесь?

— Безусловно, — процедила я и, вздернув подбородок, направилась к магмобилю.

Тот слегка самортизировал, когда я попыталась сесть, и у меня чуть не соскользнула нога. Да уж, это не коляска и не дилижанс. Кое-как мне все же удалось забраться внутрь и усесться в мягкое кресло, обтянутое дорогой бежевой кожей. Дверь за мной закрылась с тихим щелчком, точно приговор.

Магмобиль бесшумно тронулся с места.

В салоне было идеально чисто и приятно пахло лимоном. Я украдкой, чтобы не выдать интереса, взглянула на приборную панель, где светились руны, которые показывали заряд, скорость и погодные условия. Если бы магмобиль вел не Вальтур, я бы непременно спросила водителя о том, как тут все устроено, а главное — об элементалях эфира, которые приводили эту громадину в движение.

Но это был Кайл Вальтур, и между нами сразу повисло тягостное молчание, густое, как кисель. В нем было все: и наша давнишняя неприязнь друг к другу, и злосчастный ужин, и навязанная помолвка, которую мы, кажется, оба намеренно не желали обсуждать.

И все же минут через десять такого напряжения Вальтур первым нарушил тишину:

— О том, что произошло на ужине два дня назад…

— Боюсь, я не в курсе, о каком ужине вы говорите, магистр, — перебила его я. — Всю последнюю неделю я вела усиленную подготовку к дипломной работе.

— Рад за ваш учебный пыл, мисс. — Ни один мускул не дрогнул на его лице.

Мы вновь оба замолкли. Я даже отвернулась к окну и стала разглядывать проносящиеся мимо пейзажи.

Так, в зловещем молчании, мы проехали еще минут двадцать. Я уже принялась прорабатывать план, как все-таки сбежать отсюда и доехать до Академии своим способом, когда Вальтур, хмурясь, сбавил скорость, притормаживая у обочины. Там, под магическим зонтиком, отражающими дождь и солнце, стоял дородный седовласый мужчина.

— Это же… — начала я, сразу узнав его.

— Ректор, — мрачно закончил за меня Вальтур.

А ректор уже сам радостно махал нам рукой.

— Архимаг Хеллдорф… — Вальтур, опустив стекло, растянул губы в улыбке. — Что вы тут делаете?

— Кайл, мой мальчик! Какая удача! — Ректор заглянул в салон. — О… И мисс Уйлдхарт тут. Какое совпадение!

— Здравствуйте, господин ректор, — выдавила я.

— Мой гиппогриф, представляете, сбежал! У него, видите ли, сейчас брачный период, и он почуял неподалеку самочку, — говоря это, архимаг не выглядел расстроенным, наоборот, кажется, он был просто счастлив за своего гиппогрифа. — Вы не подбросите меня до Академии?

— Конечно, господин Хеллдорф, — ответил Вальтур, открывая ему дверь позади меня.

Тот сразу уселся на заднее сиденье, весело шаркая ногами. Устроившись поудобнее, он протянул:

— Ах, как же тут все замечательно устроено… В юности я о таком только мечтать мог.

Вальтур на это лишь вежливо улыбнулся. А ректор продолжал:

— И знаете, я ведь только вчера узнал потрясающую новость от твоих родителей, Кайл! Поздравляю вас обоих от всей души! Вы прекрасная пара с мисс Фреей!

— Господин ректор, — Вальтур, нервно сглотнув, вцепился в руль, — я думаю, здесь есть некоторое... преувеличение.

Я, проклиная все на свете, вжалась в сиденье.

— Да, новости иногда... бывают не такими уж… Правдивыми, — пробормотала я.

— О, не скромничайте! — отмахнулся ректор. — Помолвка магистра и талантливой студентки! Это же так романтично! Символ единства традиций и новаторства! И не волнуйтесь за чужое мнение! Наша Академия весьма современна, так что запретов на подобное нет. Если все в рамках приличия, конечно. Молодость и любовь — это всегда прекрасно!

Вальтур напряженно уставился на дорогу, я же просто закрыла глаза. И если бы можно было, то закрыла бы и уши.

А ректор тем временем продолжал свой беззаботный монолог:

— Может, совместим вашу свадьбу и церемонию выпуска мисс Уйлдхарт? Хотя нет. Лучше вначале вручение диплома, а после — свадьба. В Академии! А как вы смотрите на то, чтобы провести медовый месяц в исследовательской экспедиции, а? Хороша ведь идея! Я поговорю на этот счет с профессором Гладдисом. Вот не зря я все-таки приставил тебя, Кайл, к выпускному курсу в этом году! Вот и будет хороший повод позаботиться о невесте, а? — Он хлопнул себя по коленям.

Мы с Вальтуром все это время просто молчали, не смея возразить ректору, и лишь слушали, как наш кошмар обретает вполне себе реальную форму, еще и окрашивается радужными тонами. И все больше копили раздражение друг на друга.

Это мучение продолжалось больше часа, пока на горизонте не показались очертания Академии Астрариум. Первой, как всегда, бросалась в глаза башня факультета звездных чар, обвитая сияющей лозой. А здание факультета боевой магии и контроля выглядело как настоящий бастион. Где-то там, чуть позади, расположился и мой факультет зоомагии, напоминающий

чем-то гигантское гнездо, где свободно гуляли разные магические животные (естественно, безопасные). При мысли о том, что скоро я все это увижу, на сердце потеплело. Я прямо ощутила, как звенит воздух от концентрации магии, почувствовала аромат древних фолиантов и нектара волшебных цветов.

Но когда магмобиль Вальтура въехал в ворота, мне снова стало не по себе: мы попали в самый час пик прибытия остальных адептов. Площадка перед главным корпусом была забита студентами, преподавателями, их экипажами и багажом, голоса людей сливались со ржанием гиппогрифов в единый гул.

Однако стоило появиться нам, все сразу стихло и замерло.

Проклиная все на свете, я выпрыгнула из магмобиля первой и так хлопнула дверцей, что фары на миг погасли. Следом на всеобщее обозрение явился Вальтур. Его осанка была, как всегда, безупречна, но челюсти сжаты так, что, казалось, вот-вот хрустнут зубы. Не снимая очков, он направился к багажнику.

Последним вылез ректор, сияя, как солнце.

— Вот мы и дома! — громко произнес он. — Спасибо за компанию, мои дорогие! И снова — примите мои самые теплые поздравления с помолвкой! — И, прихватив свой единственный саквояж, бодро зашагал в сторону ректората.

Это был эффект разорвавшейся сферы. Кто-то громко присвистнул, кто-то захихикал, по толпе поползли шепотки.

— Ненавижу тебя, Кайл Вальтур, — прошипела я, вырывая у него из рук свои сумки.

— Это взаимно, мисс Уйлдхарт, — с холодной вежливостью отозвался он и захлопнул багажник.

Глава 3

Едва я сделала шаг от магмобиля, рядом со мной возникла Сирена, моя лучшая подруга. Она молча взяла меня под руку и уверенно повела прочь от глазеющей толпы. Похоже, Сирена тоже приехала недавно, поскольку до сих пор не переоделась в форму, а расхаживала в легком платье-рубашке из струящейся ткани, напоминающей морскую пену. Сирена — из рода морских нимф и попала в Академию вопреки родительскому желанию. Мы сдружились в первый же день учебы и просто не представляли жизнь друг без друга. И именно сейчас ее молчаливая поддержка стала той опорой, что дала удержаться от еще больших глупостей, на которые я вполне была способна на эмоциях.

Сирена повела меня в общежитие не прямым путем, а сделала крюк во избежание лишних взглядов, потом же мы шли не по главным коридорам, а по запутанным боковым переходам, известным только старшекурсникам.

Наконец показалась дверь в нашу комнату.

Я первая ворвалась в круглую, похожую на пещеру спальню и с грохотом уронила сумки на пол. Подруга обошла меня и встала, скрестив руки на груди. Ее синие глаза сузились, а гладкие бирюзовые волосы колыхались, реагируя на ее внутреннее напряжение.

— Ну и? — заговорила она. — Ты сейчас взорвешься, расплавишься или начнешь рассказывать? Начинай с самого начала и не говори, что тебе «нечего» сказать.

Но я и не думала ничего скрывать, и меня действительно разрывало от эмоций.

— Это кошмар, Сирена! Просто кошмар! — Я заметалась по комнате. — Они хотят меня женить! Нет, ЗАМУЖИТЬ! Тьфу ты! Выдать замуж! За него! За Вальтура! Ты понимаешь? За того, кто... который... А-а-а! — у меня просто не хватало слов, чтобы описать все свои чувства.

— Погоди, — Сирена изогнула тонкую бровь, — твои родители... проснулись однажды утром и решили: «А не выдать ли нашу дочь замуж за того единственного человека в академии, которого она терпеть не может?» Я правильно поняла? Или что-то пропустила?

И я срывающимся от негодования голосом вывалила ей всю свою историю: про ужин, про неожиданность, про договор, про то, что меня продали, как редкую зверюшку.

Сирена, выслушав меня, достала флягу с морской водой, которую всегда носила с собой, чтобы не сушилась кожа, и сделала из нее глоток.

— Что ж, все понятно, — со вздохом протянула потом. — Родители твои — просто гении дипломатии. А что наш Вальтур?

— Кажется, он тоже в ярости! — Я с размаху села на свою кровать. — Но продолжает вести себя как ни в чем не бывало. Будто все это просто досадное недоразумение! И ректор, оказывается, в курсе. А теперь и вся академия! Боги, это ужасно…

— Ну, что сказать… — отозвалась Сирена с легкой ухмылкой. — Поздравляю с помолвкой, подруга!

Я бросила на нее тяжелый взгляд, и она тут же помахала рукой:

— Шучу! Шучу! Ладно, Фрея, слушай меня. Ты сейчас идешь в душ, я тем временем раздобуду тебе самое крепкое зелье от стресса, какое только найду в этой академии. А потом мы будем думать, как тебе или сорвать эту помолвку, или сделать ее настолько невыносимой для нашего магистра, что он сам от нее откажется.

— Испортить ему жизнь? — вздохнула я. — С превеликим удовольствием. Как он мне когда-то…

В памяти вновь всплыл тот унизительный случай.

На первом курсе, только поступив в Академию, я влюбилась (как мне тогда казалось) в Лестера Гольда, старшекурсника, они с Вальтуром учились на одном курсе. Лестер увле-

кался древними руническими языками, и меня это восхищало. И вот, чтобы произвести на него впечатление, я, глупышка, решила сделать ему подарок – раздобыть перо говорящего ворона. Иметь такое перо не отказался бы ни один переводчик. Для этого я проникла в Запретное крыло библиотеки, где как раз разводили таких воронов. Всего одно перо — это ерунда, никто не заметит! Мне даже удалось поймать ворона, но он оказался хитрее, вырвался у меня из рук и устроил в библиотеке хаос, в результате которого пострадало несколько древних фолиантов. И именно в этот момент в Запретную библиотеку зашли Вальтур и Гольд, дежурившие в тот день.

Увидев меня в окружении разбросанных книг и с летающим под потолком вороном, Вальтур принялся громко отчитывать меня при Гольде: «Уайлдхарт, ваше безрассудство и стремление любыми способами привлечь к себе внимание переходят все границы! Из-за вашего ребячества могут быть утрачены уникальные труды! Вы позор для факультета!»

Лестер Гольд, конечно же, после такой отповеди напарника вместо того, чтобы восхититься моей смелостью, смотрел на меня с брезгливым недоумением. Он, как и Вальтур, ценил порядок и интеллект, а не хаос. После этого Лестер стал избегать меня, и мои мечты о нем рассыпались в прах.

Вальтур же в моих глазах стал не только занудой, каким я считала его раньше, но еще и кровным врагом. Он не просто наказал меня, а публично унизил и оскорбил, я же поклялась себе, что больше никогда не буду так уязвима и стану ненавидеть его вечно.

— Фрея, тот самовлюбленный червь Голдь и без Вальтура не стоил твоего внимания, — Сирена сразу поняла, о чем я вздыхаю.

— Да, но Вальтур не имел права! Он выставил меня дурой перед всем курсом! А сколько потом было других случаев… И теперь я должна выйти за него замуж? Это издевательство!

— Тут я согласна, — кивнула подруга. — В общем, иди в душ, а я — за зельем для тебя. — И выпорхнула в дверь.

***

Кайл Вальтур

— Ты женишься? — друг появился в дверях его комнаты, когда Кайл сам только переступил порог. — ТЫ ЖЕНИШЬСЯ?

Игни Зарх был в своем репертуаре: растрепанные темные волосы с прожженными прядями, россыпь веснушек на лице и горящие азартом глаза. Как маг-огневик, он вел «основы пиромантии» на факультете магических инноваций, а также занимал должность на кафедре зельеварения и артефакторики, поэтому одежда Зарха всегда носила следы его экспериментов: подпаленные рукава, мелкие дырки и въевшийся запах дыма и серы.

— Не ори, — поморщился Кайл, глядя, как друг плюхается прямо на его идеально заправленную кровать.

— Так тебя стоит поздравить или лучше выразить соболезнования? — хмыкнул Игни.

— Зарх, если ты пришел, чтобы трепать мне нервы, у меня есть прекрасный кандидат на роль подопытного для твоего нового зелья, — глухо отозвался Кайл, останавливаясь у панорамного окна, из которого открывался вид на центральную часть Академии. — И это ты сам.

— Нет, я просто смотрю на тебя и не наблюдаю радости. И я видел лицо Уйлдхарт. Она тебя, кажется, ненавидит сильнее, чем я — учебный план по технике безопасности! — не унимался друг. — Это же прекрасно!

— Ничего прекрасного, — процедил Вальтур. И кратко рассказал, что происходит на самом деле.

— Да брось! Это же гениально! — Игни хлопнул ладонью по покрывалу, оставляя на нем след от пепла. — Тебя, нашего затворника, нашего аскета, женят на самом ярком и взрывоопасном явлении этой академии! Это лучший эксперимент века!

— Это не эксперимент. Это ловушка, в которую меня загнали мои же родители. И ее. И теперь весь Астрариум считает нас... парой, — Кайлу даже не хотелось лишний раз произносить это слово — «пара».

— А ты посмотри на это с другой стороны! — Игни бесцеремонно улегся на живот, еще больше засыпая кровать пеплом. Если бы это был не он, его лучший друг, Кайл давно потерял бы терпение и выставил такого “пыльного” гостя за дверь. — Теперь у тебя есть официальное право читать ей нотации не только на лекциях, но и за завтраком! И за ужином. И даже ночью. — Друг многозначительно пошевелил бровями. — Просто мечта педанта!

— Когда-нибудь я все-таки отравлю тебя твоим же зельем, — зыркнул на него Вальтур.

— Не отравишь, я сам себе ходячий антидот, — хохотнул Игни. — А Уйлдхарт, кстати, мне нравится.

— Ну конечно, у вас ведь с ней столько общего.

— Да ладно, признайся, в глубине души ты тоже восхищаешься ее... экспрессией!

— Я не восхищаюсь ею, — прорычал Кайл. — Она меня бесит. Меня бесит все в ней: от манеры врываться в аудиторию, радостно размахивая каким-нибудь пойманным нетопырем, до вечных оправданий, что «это важный эксперимент». А еще уверенность, что любое правило написано не для нее.

— Ну, это ведь так, мелкие шалости…

— Мелкие? — Кайл отошел от окна и стал расхаживать по комнате. — Помнишь тот инцидент прошлой весной, с огненной саламандрой в оранжерее?

— Ну конечно! Мисс Уйлдхарт тогда совершила почти подвиг! — воскликнул друг на полном серьезе. — Она же спасла редкую саламандру.

— И одновременно устроила пожар, Игни! — возмутился Кайл и закатил глаза. — Боги, как же вы с ней похожи! А то, что в том огне сгорела часть ботанической коллекции профессора Тендри, тебя не волнует? Это труды десятков людей! И самое возмутительное, что на разборе полетов Уйлдхарт сказала в свое оправдание: «Зато саламандра жива». «ЗАТО», — передразнил он ее язвительно. — Вот это меня в ней и бесит! Ее эгоистичное, безрассудное, совершенно детское упрямство!

Он замолк, переводя дух. Игни посмотрел на него с новым интересом.

— Ничего себе, она тебя зацепила, — протянул он потом.

— Зацепила? Только если как клещ, который высасывает из меня кровь. — Кайл задержался у стеллажа и стал бездумно поправлять и без того стоящие ровно книги. Потом добавил едва слышно: — И теперь этот клещ по имени Уйлдхарт оказывается моей единственной разумной кандидатурой в жены.

— Стоп, — Игни в удивлении приподнял бровь, — так ты все же всерьез рассматриваешь этот брак?

Кайл нехотя повернулся и глянул на друга:

— Не забывай о совете профессуры, Игни, и моем повышении. Ведь мой следующий шаг — это кафедра, а потом, возможно, и деканат. А они смотрят на такие вещи. «Неженатый магистр» звучит для них как незрелый и нестабильный, не умеющий нести ответственность. Да, это глупо, старомодно, но таковы правила игры. И меня поставили перед этим фактом за неделю до начала учебного года. Я поделился этим с родителями, и они сказали, что у них есть на примете один вариант. И я даже скрепя сердце согласился рассмотреть их предложение, вот только не удосужился узнать имя той, кого именно они подыскали мне в невесты. Я торопился тогда и обсуждал это с родителями только по магофону, потом же приехал домой буквально за полчаса до званого ужина, лишь успел переодеться, вышел встречать гостей и тут увидел ее…

— Вот это поворот... — Игнис присвистнул. — Так ты в ловушке, брат.

— Я ненавижу всю эту ситуацию, в какой оказался. Ненавижу весь этот фарс. Но да, признаю, что брак даст мне то, чего я хочу: стабильность, респектабельность, вес в глазах совета. — Кайл несколько раз нервно сжал и разжал пальцы. — И времени у меня в обрез. Вот только мысль о том, что я могу использовать Уйлдхарт и эту дурацкую помолвку для своей выгоды, делает меня не лучше моих родителей. И это бесит больше всего.

— Знаешь, — друг перестал улыбаться, — а может, посмотреть на это с другой стороны? Например, как на симбиоз? Ты получаешь свой статус, а Уйлдхарт получает защиту твоего рода и доступ к ресурсам для своих исследований. Все в плюсе.

— Ты забыл одну маленькую деталь, — Кайл с горечью усмехнулся. — Мы с ней терпеть друг друга не можем. Это не симбиоз, Игни. Это демоновская сделка. И я до сих пор не знаю, готов ли ее заключить.

Глава 4

В ожидании Сирены я стала разбирать сумки, но все валилось из рук. Я настолько была подавлена, раздражена, что ни на что не было сил. А ведь мне надо было бы сегодня сходить к профессору Джареку, чтобы проконсультироваться по одному вопросу для диплома.

Я опустилась на свою кровать и обвела нашу комнату уставшим взглядом. На моей стороне, как всегда, царил хаос, даже ловушки для крылолисов с прошлого года я не убрала в шкаф, так до сих пор и лежали, брошенные на стуле. И схемы по поиску древопикси тоже не мешало бы уже стереть со стены.

А вот половина Сирены напоминала грот на морском дне. Вместо кровати — гамак из рыболовных сетей, наполненный мягкими водорослями. На «столе» — коллекция раковин, кораллов и постоянно доливаемая чаша с морской водой. У нее там даже пахло солью, йодом и свежестью моря. Я иногда сбегала туда, чтобы перезагрузиться после тяжелой учебы.

— Ну что, мой личный источник рыбных паштетов? — раздался тут тихий тягучий голос. — Я смотрю, ты умудрилась влипнуть в историю, которая даже мне, при всем моем опыте, кажется диковатой.

Я замерла, и на моем лице впервые за этот день появилось что-то похожее на улыбку. Я обернулась на голос. Сквозь дверь в комнату проскользнул карликовый золотистый кот, одетый в такую же крошечную жилетку. Его глаза, синие, как два аквамарина, излучали полную невозмутимость.

— Привет, Грозный. — Я спустилась с кровати и со вздохом села на пол. — И ты уже в курсе?

Хотя глупый вопрос. Этот маленький кот был в курсе всего в нашей академии. Он жил в Астрариуме еще до моего поступления сюда. Никому не принадлежал и считал себя хранителем этого места. Ходили легенды, что Грозный помнит всех великих магов и даже давал советы первому ректору (но в этом я сомневаюсь, ведь академия существует уже несколько столетий).

Наша странная, но теплая дружба началась с того, что я поделилась с ним бутербродом с лососем, с тех пор он взял надо мной шефство (с его слов). Никто даже не знал точно, где живет Грозный, но иногда он ночевал в нашей комнате, особенно в холодные зимние дни, и не прочь был разделить с нами какой-нибудь перекус.

— Милая, я бываю в курсе всех событий еще до того, как они случаются. — Кот медленно провел языком по своей лапе. — И сегодняшний день не исключение. Но все равно… Рассказывай. Я хочу знать все от тебя. И не тяни, а то мне скучно…

— Ну раз ты в курсе всего, значит, уже знаешь, что меня хотят выдать замуж. — Я нахмурилась. — За Кайла Вальтура.

Грозный перестал вылизываться и насмешливо фыркнул:

— Превосходно! Наконец-то в этой академии случилось что-то по-настоящему веселое! Ты теперь официально перешла из разряда «многообещающая проблема» в статус «катастрофа с приданым». Это прогресс.

Я посмотрела на него с укором:

— Рада, что тебя это веселит.

Грозный выгнул спину в небрежной потягушке, потом снова фыркнул и протянул:

— Но это действительно гениально. Неужели тебе самой не весело? Вы с Вальтуром просто взрывоопасная смесь. Наблюдать за вами — сплошное удовольствие. Надо будет запастись сухой рыбкой, чтобы до конца посмотреть это шоу. Я уже предвкушаю вашу свадьбу…

— Свадьбы не будет! — рыкнула я. — Я намерена сделать все, чтобы разорвать эту дурацкую помолвку!

— Ну, это тоже стоящее зрелище, — кивнул Грозный. — Есть идеи? Я про помолвку.

— Сейчас придет Сирена, и будем думать, — нахмурилась я.

— Что ж… Я собирался наведаться в столовую, но раз такое дело… Подожду. — Он с важным видом уселся рядом со мной. — Хотя на твоем месте я бы еще подумал… Все же брак с Вальтуром дает определенные привилегии.

— Нет! — я чуть не взорвалась. — Меня коробит от одного слова «невеста», еще и Вальтура. Это звучит как диагноз какой-то болезни! Да и вообще… Он меня ненавидит! Я его ненавижу! Это не брак, а… а… Тюрьма какая-то!

— Посмотри на это с другой стороны, милая. — Грозный сощурился. — Например, сейчас ты имеешь законное право входить в его кабинет, трогать его вещи и портить ему настроение с утра до вечера. Раньше это называлось «хулиганство», а теперь — «супружеской право». Для тебя. А для него — «супружеская доля», так что пусть терпит. И тогда выходит, что ты не в заключении, а на повышении.

— Супружеское право… Доля… — хмыкнула я мрачно. — Не надо мне даже таких «привилегий». Я хочу только одного: попасть в заповедник и найти ледяного феникса!

— Одно другому не мешает.

— Я не хочу, чтобы на меня смотрели как на придаток Вальтура, — все еще кипятилась я.

— О, на тебя будут смотреть не как на придаток, а как на выигравшую главный приз. Будто ты не знаешь, сколько студенток по нему сохнет. — Грозный снова стал лизать лапу. — И не только студенток.

— Нет, не знаю. — Я покосилась на него с недоверием. — Не думала, что в нашей академии столько дурочек. И что они нашли в этом скучном зануде?

— А может, они видят в нем что-то иное, а не только его занудство? Или его занудство вовсе видишь только ты?

Я не успела ничего ответить на это глупое предположение Грозного, поскольку в комнату наконец впорхнула Сирена с пузырьком, светящимся фиолетовым.

— А вот и я, — сказала она и сразу вручила пузырек мне. — Пей. Грозный, как я рада тебя видеть.

— И я, рыбка моя, — ответил кот. — Как я понимаю, твоя жизнь сейчас куда счастливее, чем твоей подружки. Может, тоже замуж собралась?

— Упаси Дож, — Сирена засмеялась. — Я туда тоже не спешу, и, хвала богам, никто не торопит.

— А как же любовь? — муркнул Грозный.

— Подождет. — Подруга подмигнула ему.

— Ха-ха-ха, — мрачно протянула я, делая отчаянный глоток успокоительного зелья. — Может, хватит так откровенно радоваться, когда тут сидит самый несчастный человек на свете? Звучит как издевательство.

— Но мы здесь как раз для того, чтобы решить твою проблему, — Сирена ничуть не смутилась. Она принесла со своей стороны несколько декоративных подушек, бросила на пол и уселась на них, скрестив ноги. — Я, пока ходила, уже кое о чем поразмышляла.

Я посмотрела на нее вопросительно. Зелье пока не подействовало, и во мне все еще преобладали скепсис и безысходность.

— Итак, план номер один, — Сирена сделала многообещающую паузу. — Назовем его «Невыносимая невеста».

— Пока ничего нового, — проурчал Грозный.

— Да, но мы направим эту невыносимость в нужное русло. — Подруга подняла указательный палец. — Итак, начнем с бомбардировки «заботой». Как мы знаем, Вальтур в этом году будет что-то вести у нас на курсе. Кстати, он не говорил, что именно? Я еще не видела расписания.

— Даже знать не хочу, — буркнула я и отхлебнула еще из пузырька. Зелье насыщенно пахло валерьянкой и на вкус было таким же.

— Что ж, это не столь важно. Переходим к плану. Итак, ты, Фрея, — палец Сирены направился на меня, — будешь приходить к Вальтуру на все лекции. Может, даже и на те, что он ведет у других, если понадобится. Сядешь на первом ряду, прямо напротив кафедры, и всю лекцию будешь смотреть на него влюбленным взглядом.

— Нет! — тут же вырвалось у меня возмущенное.

— Да, Фрея, да, — кивнула подруга. — Так надо.

— Тогда я еще буду приносить ему бутерброды с личинками тутарха и говорить, что это угощение для его тараканов в голове, — мстительно предложила я.

— Неплохо, — одобрила Сирена. — А после этого в людных местах будешь громко говорить что-то вроде: «Мой женишок такой брезгливый, но мы с ним работаем над этим!» Он-то наверняка будет в шоке от такого угощения.

— Это слишком банально и по-детски, — фыркнул Грозный.

— А еще можно распустить слух про Фрею, что она больна и очень заразная… — продолжала подруга.

— Я не хочу быть заразной, — процедила я. — Не хватало, чтобы меня еще в лазарет упекли. Тогда я точно ничего не успею сделать по дипломной работе.

— Ну знаешь, на войне все средства хороши. — Сирена надула губки.

— Лучше подставить под удар его карьеру, — предложил Грозный. — Можно задавать неприличные вопросы на лекциях, говорить всем, что он никогда тебя не завалит, потому что вы помолвлены и теперь ты полностью под его покровительством. Кайла такое точно взбесит, я знаю. Впрочем, — он почесал себя под подбородком, — это может сказаться и на твоей академической карьере.

— Великий Дож, ладно, вам не нравится? Я еще накидать могу идей. — Сирена подскочила на ноги и стала энергично расхаживать по комнате. — Давай я распущу слух, что у тебя аллергия на деньги, а? Скажем, ты покрываешься сыпью при виде банковского счета Вальтуров. Или объяви, что у тебя появился фамильяр — могильный червь по имени Пушок. И что он будет жить у вас в спальне.

Я хмыкнула.

— Прикинься, что ты одержима духом старой портнихи, которая требует, чтобы ты вышивала крестиком все, что движется. Начни с его мантий, — продолжала Сирена с серьезным лицом. — Везде называй его «Мой пончик» или «Мой пухлый единорожек». Прямо при всех! Пиши ему удушающе сладкие любовные записки, чтобы у него зубы сводило. Лучше со стихами!

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Грозный тоже хихикал и незаметно подтягивал к себе уже пустой флакон от валерьянового успокоительного зелья.

А Сирена между тем вошла в раж:

— Приди на его первую лекцию с криком: «Родной! Ты забыл свою инструкцию по утюжению носков!» – и сунь ему в руки какую-нибудь бумажку. Пожалуйся в деканат, что он ревнует тебя к учебнику по анатомии, поэтому вырвал из него самые пикантные иллюстрации. Или нет… Найми актера, который будет изображать твоего жениха-оборотня, который без вести пропал несколько лет назад. Пусть он каждый день является на порог академии и требует вернуть ему его любовь, а заодно приплатить за моральный ущерб. За дополнительную плату можно попросить вызвать Вальтура на магическую дуэль.

— О боги, Сирена… — простонала я, уже давясь от смеха. — Хватит.

— Гениальное безумие, — вторил мне Грозный, уже обнимая флакончик.

— А может, не надо ничего делать? — Подруга остановилась и посмотрела на меня без улыбки. — Может, просто плюнь на все и делай то, что хочешь. Ищи своего феникса. А Вальтур

пусть сам бегает за тобой с помолвочным контрактом и умоляет быть приличной. Это будет самая изощренная месть.

Я тоже перестала смеяться и вздохнула. Кажется, зелье начало действовать, поскольку в голове вдруг стало пусто. Даже продолжать не хотелось.

— Пойду загляну к профессору Джареку, — сказала я, нехотя вставая. — Заодно и проветрюсь. Что-то голова закружилась.

— Да, и я пойду. — Грозный ловко сунул под мышку бутылочку от зелья. — Дела, знаете ли… Дела.

Профессора Джарека не оказалось на месте. В другой раз я была бы весьма раздосадована этим, но сейчас… Похоже, успокоительное зелье раскрылось во всю свою силу, поскольку я ощущала лишь невероятное, почти философское спокойствие. Краски даже стали будто бы мягче, звуки тише, а вместе с этим как бы сгладились и острые углы реальности.

Я не спешила в комнату, остановилась во дворике недалеко от главного корпуса и присела на прохладный камень у подножия фонтана. Опустила пальцы в воду и стала выводить рукой незамысловатые узоры. Холодок от фонтана был приятным, а струи воды рождали на поверхности идеальные круги. «Как пуговицы на его мантии», — мелькнула в голове глупая отстраненная мысль.

Я продолжала водить пальцем по воде, нарушая идеальную геометрию кругов. Мое собственное отражение расплывалось, смешиваясь с отражением облаков.

Послышались тяжелые размеренные шаги. Почему-то я сразу их узнала. Они отдавались в висках ровным, навязчивым стуком даже сквозь ватную пелену зелья.

Я медленно подняла голову.

Кайл Вальтур стоял прямо передо мной, заслонив собой солнце. Его высокая фигура, обычно такая раздражающе собранная, сейчас казалась мне невероятно сильной и привлекательной. А эти широкие плечи, четкая линия скул, сжатый рот… В моем размягченном зельем сознании мелькнула одна-единственная кристальная мысль: «Варравы раздери, а он красив».

— Надеюсь, вы не собираетесь устраивать здесь потоп? — поинтересовался он, как всегда, холодно.

Но я его вдруг почти перестала слышать: мой взгляд остановился на его руках. И на длинных пальцах, сцепленных в замок. Хм, а ведь эти руки могут не только писать замечания на полях курсовых работ…

— Ты всегда такой серьезный, — выдохнула я лениво, почти зевая.

Его глаза чуть расширились в удивлении.

— Что с вами? — произнес он отрывисто и сделал шаг ко мне. — Вы заболели?

Я покачала головой, и мир слегка поплыл. Теперь мой взгляд скользнул по его мантии, и мне вдруг дико захотелось узнать, какие под этой тканью плечи и насколько сильные и твердые у него мышцы…

— Просто... устала, — прошептала я, и это была почти правда. Мне резко захотелось спать.

Веки налились тяжестью, тело стало ватным. Я почувствовала, как начинаю заваливаться набок. И последнее, что я увидела, – лицо Вальтура, на котором появилась нескрываемая тревога, и его руки, которые пытались поймать меня.

«Хорошие руки...» — была моя последняя мысль перед тем, как провалиться в сон.

***

Кайл Вальтур

Кайл направлялся в ректорат, мысленно составляя план на предстоящий семестр и одновременно с раздражением отметая назойливые воспоминания о помолвке.

Но скрыться от них было просто невозможно, ведь в следующую секунду он увидел ее.

Фрея Уйлдхарт сидела у фонтана, медленно водя рукой по воде. Солнце играло в ее растрепанных рыжих волосах, превращая их в золотистый ореол вокруг головы.

Вначале Кайл хотел сделать вид, что не заметил ее, и просто пройти мимо. Но потом что-то заставило его остановиться. Возможно, дело было в странной расслабленная позе и полной отрешенности, столь несвойственных для дерзкой и упрямой Уйлдхарт.

«Заболела, что ли?» — пронеслось у него в голове.

Кайл все же подошел ближе. Он ожидал, что девушка сейчас выдаст некую реплику, полную сарказма, но тут она подняла на него глаза, и все слова вылетели из головы.

Ее обычно горящие яростью или очередной безумной идеей глаза сейчас были затуманены.

— Надеюсь, вы не собираетесь устраивать здесь потоп? — произнес наконец Кайл и сам удивился, как хрипло прозвучал его голос.

Уйлдхарт же все глядела на него и глядела, не мигая, и он вдруг невольно стал рассматривать ее лицо в ответ: едва заметные веснушки, рассыпанные по переносице, упрямый подбородок, мягкая линия губ. И вынужден был признать: Уайлдхарт очень и очень привлекательна. Но не как томные аристократки, готовые при малейшей эмоции упасть в обморок. Ее красота была естественной и немного дикой, как сама природа.

— Ты всегда так серьезен, — выдохнула тем временем Уйлдхарт.

Он вздрогнул от этого простого, без всякой насмешки, «ты».

— Что с вами? — Кайл попытался скрыть тревогу. — Вы заболели?

Уйлдхарт медленно покачала головой, и волосы упали ей на лицо.

— Просто... устала… — Ее глаза начали закрываться. А потом она сама стала медленно крениться в сторону, прямо к воде в фонтане.

Он бросился к ней инстинктивно, чтобы не дать упасть, подхватил на руки и прижал к себе. Уйлдхарт сразу расслабилась, уронив голову ему на грудь. Рыжие волосы коснулись шеи, и в носу защекотал едва уловимый аромат лесных трав.

Проклятье! Кажется, ситуация принимает совсем не тот оборот, на который он был настроен.

Глава 5

Кайл Вальтур

Кайл шагал по коридору общежития зоомагов, неся на руках спящую Фрею. Ее голова все так же покоилась у него на плече, а тело податливо прижималось к его груди. Фрея Уйлдхарт не была в обмороке, ее не лихорадило, она просто сладко и глубоко спала, тихо посапывая, как невинный ребенок. Когда Кайл это понял, у него слегка отлегло от сердца. И вместо лазарета он решил отнести ее просто в общежитие.

Кайл ловил на себе шокированные взгляды редких студентов, но невозмутимо продолжал свой путь, сохраняя на лице каменную маску. Внутри же все было перевернуто с ног на голову.

Он открыл дверь в комнату Уйлдхарт. Сирена Альвис, соседка и подруга Фреи, подняла на него глаза, и ее обычно спокойное лицо исказилось чистым немым изумлением.

— Она спит, — коротко сообщил Кайл.

Сирена молча отодвинулась, указав на кровать Фреи. Кайл коротко кивнул и аккуратно уложил на постель спящую девушку. Он не стал разглядывать комнату — это было бы неуместно. Но его педантичный взгляд все же смог за несколько секунд оценить обстановку и вынести вердикт: отсутствие системы и никакого намека на порядок. Проскочила мысль: «Абсолютно непредсказуемая и небезопасная среда. Как в этом можно жить?»

Все так же без слов Кайл развернулся и вышел. Уходя, он ощущал на себе пристальный, прожигающий спину взгляд Сирены.

Вернувшись в свой кабинет, он с силой захлопнул дверь, прислонился к ней и провел ладонью по лицу. От нее пахло полевыми травами. Этот запах будто преследовал его. Кайл с раздражением оттолкнулся от двери, сел за стол и схватил первый попавшийся под руку отчет, пытаясь силой воли загнать свой разум в привычные рамки порядка и контроля. Но буквы расплывались перед глазами, складываясь в ее туманный серо-зеленый взгляд и безвольную улыбку.

Именно в этот момент на столе бесшумно материализовалась золотистая пушистая тень. Кот Грозный уселся прямо на пергамент, который Кайл тщетно пытался читать, и уставился на него своими пронзительными синими глазами.

— Привет, Грозный, — устало произнес Кайл.

— Привет, выглядишь неважно, — хмыкнул кот.

— Зато ты светишься, — хмуро отозвался Вальтур. — И от тебя разит валерьянкой. Где тебе удалось ее раздобыть?

— Друзья поделились. — Грозный мечтательно улыбнулся.

Кайл бросил на него осуждающий взгляд, а кот продолжил, растягивая слова:

— Кстати… Я тут кое-что узнал. Очень ценную информацию. Тебе будет интересно.

— И что же это? — спросил Кайл без особого любопытства.

— Твоя невеста и ее водяная подруга провели сегодня весьма продуктивное совещание, — лениво продолжил Грозный, начиная вылизывать лапу. — Они озабочены вопросом, как заставить тебя самого разорвать эту опостылевшую помолвку.

Кайл медленно откинулся на спинку кресла. Все его существо напряглось как струна.

— Было много примитивных идей, — говорил дальше Грозный. — Например, строить из себя невыносимую невесту, доводя тебя до белого каления. Притвориться больной и заразной… Одержимой каким-то духом… Нанять подставного «жениха»… Принять несчастный вид, чтобы растопить твое сердце и надавить на жалость…

В этот момент в голове у Кайла все сложилось в единую идеальную и ядовитую картину. Странная отрешенность Уйлдхарт у фонтана. Тихий, будто не ее голос. Ее «своевременное» падение. То, что он принял за искреннюю слабость и что вызвало в нем этот дурацкий теплый порыв, оказалось всего лишь расчетливым спектаклем.

Растерянность сменилась яростью. Он отшвырнул в сторону грифель.

— Так это была такая тактика, — процедил Кайл, закипая.

Грозный, закончив свой туалет, спрыгнул со стола.

— Собственно, все. Мое дело предупредить, дорогой мой друг. Интересно, какой будет твой ответный ход.

Кот, незаметно ухмыльнувшись, исчез, оставив Кайла в гробовой тишине. Тот вновь откинулся на спинку кресла и раздраженно забарабанил пальцами по подлокотнику. Кайл ощущал себя оскорбленным. И как мужчина, которого попытались разжалобить, и как тактик, которого попытались переиграть столь дешевым трюком.

Что ж, Фрея Уйлдхарт, хочешь настоящую войну? Ты ее непременно получишь.

***

Сознание возвращалось ко мне медленно. Первым делом я почувствовала сухость во рту и тяжелую гудящую пустоту в голове. Потом до меня донеслись звуки перелистывания страниц.

Я открыла глаза. У своего стола, заваленного свитками и склянками, сидела Сирена и с виноватым видом изучала какую-то карту.

— Ты жива? — тихо спросила подруга, не глядя на меня.

— К сожалению, — прохрипела я и с трудом приподнялась на локтях. В висках застучал навязчивый молоточек. — Что это было в том зелье? Вытяжка из спящего дракона?

— Мариша, та, у которой я брала успокоительное... возможно, слегка переборщила с корнем сонной горечавки. — Сирена наконец подняла на меня свои бездонные, полные вины глаза. — Прости. Я хотела как лучше. Хочешь, я принесу тебе воды? Хотя… уже принесла.

Она показала на кувшин, стоявший у моей кровати. Я с благодарностью налила себе полную кружку и выпила залпом. Похмелье от магического зелья оказалось в сто раз противнее обычного. Но голод был сильнее. Желудок предательски заурчал, напоминая, что я пропустила не только обед, но еще и ужин.

— Я готова съесть собственные сапоги, — мрачно констатировала я, спуская ноги с кровати.

— На завтрак в столовой обещают омлет с грибами, — приободрившись, сообщила Сирена. Она явно пыталась загладить вину и поднять мне настроение.

— Прекрасно, — мрачно отозвалась я и потянулась к своему расписанию, валявшемуся на полу. — Сейчас сбегаю подкреплюсь, а потом... — Мой взгляд упал на первую строчку в графе расписания на сегодняшний день.

Кровь отхлынула от лица, а затем с новой силой прилила к щекам.

— О нет, — вырвалось у меня.

— Что? — насторожилась Сирена.

— «Основы безопасности и тактики при работе с особо опасными видами», — прочла я мертвым голосом. — Лекция первая. Аудитория 314. Магистр Кайл Вальтур.

Именно так. Мой первый учебный день в последнем, самом важном году начинался с лекции у Вальтура. Человека, за которого меня пытаются выдать замуж и который теперь наверняка ненавидел меня еще сильнее после вчерашнего представления у фонтана. Об этом у меня, правда, остались лишь смутные, обрывочные воспоминания. Прикосновение... Запах... Чьи-то твердые руки...

Я с силой тряхнула головой, отгоняя наваждение.

— Идеально, — выдохнула я, поднимаясь и отправляясь к шкафу за формой. — Просто сказочно. Голодная, злая, с головой, набитой ватой, я должна идти и слушать, как этот педант будет читать мне лекцию о правилах, которые созданы, чтобы их нарушать.

Я посмотрела на Сирену, которая пыталась изобразить на лице сочувствие, но уголки ее губ предательски подрагивали в усмешке.

— Ладно. — Я решительно направилась к двери в ванную. — Сейчас я наконец приму душ, и мы пойдем, нет, помчимся в столовую. Мне нужен тот омлет. И крепчайший чай. И тогда я, возможно, буду готова к встрече с Вальтуром. Постой. — Я замерла уже на пороге, в моей памяти вдруг всплыл очередной обрывок: меня будто кто-то нес, щека упиралась во что-то твердое, и пахло так приятно… Как одеколон Вальтура. — Сирена... Как я вообще тут оказалась? Последнее, что я помню, — это фонтан.

Подруга перестала улыбаться. Она внимательно на меня посмотрела, словно оценивая мою готовность услышать правду.

— Он принес тебя, — сказала она наконец. — Вот просто вошел сюда. А на руках у него — ты. Словно спящая принцесса из сказки. — Сирена прикусила губу, скрывая очередную улыбку. — Я сама чуть в обморок не хлопнулась.

Я ощутила, как к лицу приливает жар. Я прямо представила эту картину: он, собранный и холодный, с моим безвольно повисшим телом на руках. Боги, как унизительно!

— Он... что-то говорил? — выдавила я, глядя в пол.

— Не-а. Ни слова. Вошел, отнес тебя к кровати и уложил. Ни слова, ни упрека, ни язвительного замечания. А потом он просто развернулся и ушел. И выглядел при этом... — Сирена задумалась, подбирая слово, — …ну, точно не в ярости. Возможно, потрясенным. И немного раздраженным. Вот как-то так.

Я закрыла глаза. Мне было одновременно стыдно, неловко и волнительно. Вальтур не бросил меня у фонтана, не позвал кого-то другого, а лично отнес меня в комнату. Почему? Из чувства долга? Или...

Я резко тряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Неважно почему. Важно, что теперь у него есть еще одно доказательство моей неадекватности, которую он с радостью положит в свою копилку. И сейчас, на своей первой лекции, я должна буду встретиться с ним снова.

— Прекрасно, — прошептала я с яростью, которая теперь была направлена на себя. — Просто великолепно. — И хлопнула за собой дверью так, что с полки посыпались баночки с кремом.

В столовой академии Астрариум, как всегда, было шумно и людно. Пробираясь следом за Сиреной к столу с подносом, на котором дымился мой спасительный омлет, я чувствовала на себе десятки взглядов. Вслед неслись шепотки, и от этого я злилась еще сильнее.

Я плюхнулась на скамью рядом с Сиреной и сразу же с отчаянием вонзила вилку в невинное блюдо из яиц и грибов.

— Ненавижу все, — пробормотала я с набитым ртом. — Ненавижу сейчас даже омлет. Ненавижу всех этих студентов, которые пялятся на меня, как грифоны на блестяшку. И больше всего я ненавижу...

Я не успела договорить. К нашему столу подошел упитанный студент-первокурсник с круглыми от благоговения глазами.

— Чего тебе? — буркнула я.

— Мисс Уйлдхарт! — с придыханием произнес он. — Это правда, что магистр Вальтур сделал вам предложение после того, как поймал для вас гигантскую саламандру?

Я подавилась и закашлялась. Сирена не моргнув глазом подняла руку и ленивым жестом создала в воздухе перед лицом студента маленькую, но очень яркую иллюзию — клыкастую акулу, которая тут же бросилась на него, пытаясь цапнуть. Студент ахнул и отступил.

— Видишь? — Подруга похлопала меня по спине, помогая откашляться. — А ты говорила, что мои иллюзии никому не нужны. Иногда они действуют безотказно.

Из-за соседнего стола донесся чей-то громкий шепот: «...и он на руках при всех пронес ее через пол-академии! Такой рыцарский поступок! Не знала, что магистр Вальтур такой романтичный».

Я стиснула зубы и процедила тихо:

— Они уже сочиняют про меня истории. Через неделю будут рассказывать, что Вальтур спас меня из лап горного гоблина и я в благодарность согласилась на брак.

В этот момент по столовой снова пронесся легкий возбужденный гул: в дверях появился Кайл Вальтур собственной персоной.

Он не смотрел в нашу сторону, его взгляд был устремлен куда-то вдаль, а лицо выражало привычную холодную отстраненность. Но для всей столовой его появление было равноценно выходу главного актера на сцену.

— Проклятье, — прошипела я.

Тут один из студентов, проходя мимо меня с подносом, неудачно поскользнулся на упавшем с чьего-то бутерброда кусочке ветчины. Поднос с грохотом полетел на пол, и его содержимое едва не вывалилось на меня и Сирену. Однако Вальтур, не меняясь в лице и не меняя траекторию, сделал лишь одно резкое движение рукой — и еда, тарелки и стакан несчастного студента замерли в воздухе в сантиметре от меня, а затем аккуратно вернулись на поднос.

В столовой на секунду воцарилась тишина, а затем раздался чей-то сдавленный возглас:

— Видали? Это он ее от падающих тарелок защитил! Настоящая любовь!

Я издала звук, средний между стоном и смешком, и опустила голову на стол.

— Я не переживу эту лекцию, — прошептала я сдавленно. — Я умру. Прямо на его первом семинаре. И в академических анналах так и запишут: «Скончалась от острой формы общественного позора».

— Как скажешь, — хмыкнула Сирена и создала еще одну иллюзию – крошечный призрак меня, который улетает в небо. — А омлет доесть не хочешь? Он ведь ни в чем не виноват.

— Очень смешно, — вздохнула я, но все же подняла голову и взялась за вилку.

Посмотрела на свою подругу, на омлет, на спину Вальтура, который набирал еду в буфете, и еще раз вздохнула. Пока мне ничего не оставалось, кроме как только идти на его треклятую лекцию и встречать свой позор лицом к лицу.

Глава 6

В аудитории номер триста четырнадцать тоже было шумно, и я, протискиваясь к своему месту на галерке, продолжала ощущать себя главным экспонатом в зоопарке.

Я опустилась на стул, и мой желудок предательски заурчал, напоминая, что омлет так и не был доеден. Сирены, к сожалению, со мной не было: у ее специализации на это время как раз поставили занятие по гидромантике в другом крыле академии. Хотя несколько лекций по «Основам безопасности» у Вальтура она тоже должна будет посетить для зачета, но, увы, не сегодня.

Внезапно в аудитории воцарилась тишина. В дверях появился он.

Кайл Вальтур вошел неспешно, его черная мантия развевалась за ним, как знамя. Он не посмотрел на меня, впрочем, как и не смотрел ни на кого другого. Прошел к кафедре, отложил свои конспекты и только тогда обвел аудиторию холодным взглядом.

— Добро пожаловать на курс «Основы безопасности и тактики при работе с особо опасными видами», — его голос был ровным, без единой эмоции. — Большинство из вас не доживут до диплома, если не усвоят одно простое правило.

Он сделал паузу, и его взгляд, наконец, устремился на меня.

— Первое и главное правило, — продолжил Вальтур, не отводя от меня глаз, — доверять логике, а не чувствам. Самая опасная ловушка — это та, что притворяется безобидной. Самый опасный хищник — тот, что маскируется под жертву.

Я почувствовала в его интонации некий подвох и внутренне напряглась.

— Яркий пример. — Вальтур отвел взгляд и включил магический проектор. На стене появилась схема. — Инцидент с огненной саламандрой в оранжерее.

Проклятье! Конечно же, куда он без упоминания этого случая? От напряжения я чуть не сломала ручку.

— Некий студент… — Вальтур сделал паузу, — ...движимый сомнительными порывами, проигнорировал все правила. В результате чего академия понесла ущерб на полторы тысячи золотых и месяцы восстановительных работ.

Аудитория заерзала. Конечно же, все знали, о ком он. Обо мне! Вот же гад!

Лекция продолжалась, и каждый слайд, что выдавал проектор, каждое правило, выдаваемое Вальтуром, относилось ко мне. Он говорил о «безрассудстве, которое прикрывают благими намерениями», о «непрофессионализме, опасном для окружающих». Нет, Вальтур не называл моего имени, но все в его интонации, в его взглядах звучало как один непрерывный обвинительный приговор.

Я все-таки не выдержала, и, когда он снова повторил: «Эмоции — ваш главный враг в работе», моя рука взметнулась вверх.

— Магистр! — я сама удивилась, как громко и уверенно прозвучал мой голос в этой напряженной тишине. — А если существо не агрессивно, а просто напугано? Ваши протоколы и правила учат, как усмирить его силой. Но как насчет того, чтобы его просто успокоить?

Вальтур замер. На его лице отразилось нечто похожее на удовлетворение. Словно он ждал этого момента.

— Мисс Уайлдхарт, — произнес он с нотками яда. — «Успокоить» — это пункт номер семь. Он следует после пунктов с первого по шестой, которые включают в себя ваше выживание и предотвращение угрозы для других. Желание начать с седьмого — верный путь на больничную койку. Или в морг.

— Но, если начать с седьмого, пункты с первого по шестой могут и не понадобиться! — парировала я, чувствуя, как вся пылаю от гнева.

— Это называется «азартная игра с собственной жизнью», — жестко отрезал Вальтур. — И это причина девяноста процентов несчастных случаев. Следующий слайд.

Я вынуждена была сесть.

Вальтур снова защелкал слайдами.

— Таким образом, — его голос был размеренным и неумолимым, — работа с особо опасным объектом делится на семь обязательных последовательных этапов. Этап первый – идентификация и оценка угрозы на расстоянии. Этап второй – создание периметра безопасности. Этап третий...

Я сидела, все так же сжимая ручку и кипя от негодования. Наконец мое терпение лопнуло.

— Магистр, а если на втором этапе вы понимаете, что существо истекает кровью и умрет, пока вы будете возиться со своим «периметром»? — мой резкий голос нарушил монотонный поток его речи.

Аудитория замерла. Кайл медленно поднял на меня взгляд.

— Тогда, мисс Уайлдхарт, вы констатируете факт и действуете дальше, минимизируя риски для себя и окружающих. Сантименты — роскошь, которую профессионал не может себе позволить.

— Это не сантименты! Это здравый смысл! — Я вновь вскочила с места. — Ваши этапы созданы для бездушных механизмов, а не для живых существ! Вы предлагаете наблюдать со стороны, как оно мучается!

— Я предлагаю не создавать две проблемы вместо одной! — его голос прогремел, заставив пару студентов вздрогнуть. Он тоже поднялся, и его пальцы впились в кафедру. — Этап четыре – нейтрализация способности объекта к нападению. Этап пять...

— «Нейтрализация»! — перебила я. — Это как? Сломать ему лапу? Осадить сферой? А если оно просто защищает своих детенышей?

— Если оно «просто защищает детенышей», то его атака будет в десять раз смертоноснее! — парировал Вальтур, на его щеках заходили желваки. — И ваша «помощь» обернется тем, что не только его детеныши станут сиротами, но и ваши собственные родители останутся без своего ребенка! Этап шестой – изоляция и транспортировка. И только потом, мисс Уайлдхарт, если объект стабилен и не представляет угрозы, наступает этап семь — оказание точечной, аккуратной помощи. В контролируемых условиях!

— Контролируемых условиях... — я фыркнула с таким презрением, что у кого-то в первом ряду вырвался сдавленный смешок. — Пока вы создадите свои «контролируемые условия», любое живое существо, не лишенное воли, либо умрет от страха, либо возненавидит вас настолько, что на ваши протоколы, правила и этапы ему будет плевать!

В аудитории повисла мертвая тишина. Мы стояли друг напротив друга — он за кафедрой, я перед партой — и сверлили друг друга гневными взглядами.

Вальтур первым овладел собой. Он медленно выдохнул, и его голос вновь стал холодным и бесстрастным:

— Ваша эмоциональная вовлеченность достойна восхищения, Уйлдхарт, но на этом курсе она станет для вас главной помехой, вот увидите. И именно поэтому, — он окинул взглядом уже всю аудиторию, — полевая практика будет чередоваться с теоретическими занятиями через раз. Чтобы вы могли незамедлительно применять теорию на практике. И на собственном опыте убедиться, на чем основаны все правила. А именно: на крови и на ошибках тех, кто, как и вы, мисс Уайлдхарт, считал их ненужными.

Он снова с вызовом посмотрел на меня:

— Ваша первая практика послезавтра. Надеюсь, к тому моменту вы сможете отложить все свои утопические иллюзии в сторону, а с ними и все свои эмоции, и вспомнить хотя бы первые три пункта. Помните, что от этого может зависеть чья-то жизнь. В том числе и ваша. Лекция окончена. — Вальтур развернулся и вышел, оставив меня стоять посреди всей аудитории с

бушующим в груди огнем. Что ж, Вальтур, я докажу тебе на этой проклятой практике, что ты не прав от первого до седьмого пункта!

После лекции Вальтура лучше ничего не стало, и день продолжал лететь в тартарары. На «Анатомии магических видов» я так нервничала, что изрисовала все поля учебника карикатурами со своим «женишком», который читал мораль связанной мантикоре. Преподаватель, старый эльф, пару раз даже сделал мне замечания, с сарказмом добавив, что мои познания в скелете гиппогрифа явно уступают моим талантам карикатуриста.

Затем, все так же сходя с ума от голода, я заглянула в столовую, схватила с подноса в буфете два пирожка (один с мясом, второй — с ягодным повидлом) и умела их оба, пока шла в библиотеку.

Однако там меня тоже ждало разочарование. Нужный мне трактат о ледяных фениксах оказался на руках. На клочке пергамента, служившем списком тех, кто брал книгу, на последней строчке было выведено аккуратным знакомым почерком: «Магистр Вальтур. До пятницы». В сердцах я пнула ближайший стеллаж, тот угрожающе покачнулся, но, к счастью, не упал.

Последней каплей в этом дне невезения стал, наконец, мой визит к научному руководителю, профессору Джареку. Он выслушал мои эмоциональные сетования на то, как нелегко найти феникса и как проблемно получить доступ к архивам.

— Фрея, — сказал после, поправляя очки, — твоя страсть похвальна. Но не забывай, что прежде, чем приручить молнию, нужно сначала понять природу грома. Это значит, что порой самые важные открытия происходят не в погоне за легендой, а во время терпеливого изучении того, что у тебя прямо перед носом. Начни с малого и двигайся к большему.

Эти советы меня совсем не приободрили, наоборот, еще больше испортили настроение. Совершенно вымотанная, с головой, забитой обрывками лекций, обидой на Вальтура и туманными намеками профессора, я побрела в свою комнату. Мне нужно было выговориться. Подруге. Сирена точно знала, что делать. Или, по крайней мере, у нее всегда найдется очередное успокоительное зелье, чтобы забыть этот день.

И вот, ввалившись в комнату, я приземлилась прямо на пол и выдохнула:

— Я его убью. Потом придумаю, как оживить, и убью снова.

Сирена раскачивалась в своем гамаке, лениво перелистывая книгу о приливных течениях.

— Если коротко, лекция прошла плохо? — спросила она, не глядя на меня.

— Плохо? — Я вскинула голову. — Это был мрак! Вальтур… Он... он каждый слайд, каждое слово направлял против меня! Говорил всякие завуалированные гадости и смотрел на меня так, будто я ядовитая слизь на подошве его сапога! А потом… — Я подскочила и заметалась по комнате, размахивая руками. — А потом он начал вещать про свои дурацкие «этапы»! Семь этапов! Чтобы просто помочь живому существу, нужно выполнить семь этапов, как будто мы не звероловы, а бухгалтеры, заполняющие отчет! Я не выдержала, вступила с ним в спор...

Сирена медленно опустила книгу. Ее взгляд стал пристальным и неодобряющим.

— Фрея, — произнесла она мягко, но твердо. — Мы же договаривались.

— Договаривались о чем? — Я замерла, все еще вся на взводе.

— О стратегии. Наш план, если ты не забыла, заключался в том, чтобы ты стала невыносимой в своей покладистости. Ты должна была смотреть на него влюбленными глазами, вздыхать на его лекциях и заботиться о нем так, чтобы у него возникала аллергия. А ты... — Сирена взмахнула рукой, указывая на мои растрепанные волосы. — Ты пошла и ввязалась в очередную словесную дуэль на первой же паре. То есть сделала ровно то, чего он от тебя и ожидал.

Я открыла рот, чтобы возразить, но тут же его закрыла, вспомнив удовлетворенное выражение его лица, когда я и вправду поддалась на провокацию.

— Но... но он же... — я беспомощно замолчала.

— Он мастерски тебя спровоцировал, — подтвердила Сирена. — И ты, моя дорогая, с легкостью повелась. Теперь он уверен, что может управлять твоими эмоциями. А наша тонкая игра, направленная на то, чтобы опротиветь ему своей «любовью», летит к варравам.

Я медленно опустилась обратно на пол. Вся ярость из меня ушла, и я с тяжелым сердцем осознала, насколько была глупа.

— Варравы, — выдохнула я. — Ты права. Я все испортила.

— Ничего не испортила. — Сирена снова взяла свою книгу. — Просто наша игра стала немного сложнее, и придется импровизировать. Ну а пока, может, все-таки выучишь эти семь этапов? Просто чтобы знать, как дальше бесить своего Вальтура более изобретательно.

Я хмыкнула, но решила, что все же выучу их. Назло.

Глава 7

Кайл Вальтур

Комната Кайла была наполнена привычной прохладной тишиной. Он замер у окна, сжимая в руке бокал с каэльским виски, но пока не сделал из него ни глотка. Перед глазами все еще стояла она, Фрея Уйлдхарт, кипящая от гнева, со сверкающими зелеными глазами, эмоционально спорящая с ними перед всей аудиторией.

«Доверять логике, а не чувствам».

Он мысленно повторял свою же фразу, словно заклинание, но сегодня она почему-то не работала. Логика говорила: перед ним безрассудная, недисциплинированная студентка, которая очередной раз публично оспорила его авторитет. Но нечто другое, исходящее из самой глубины его сердца, шептало: а что, если в ее искреннем гневе есть смысл?

Дверь с треском распахнулась, впустив в стерильную атмосферу комнаты запах гари.

— Ну что, как твоя ходячая катастрофа? — Игни Зарх, откашливаясь, рухнул в кресло и закинул ноги на стол. — Весь факультет уже трубит, что вы чуть не подрались посреди лекции! Браво! Настоящая помолвка в лучших традициях!

— Я не собирался ее провоцировать, — отрезал Кайл, все еще глядя в окно. — Я просто обозначал базовые принципы выживания. Если она воспринимает это как-то иначе, то это ее личные проблемы.

— О, конечно! — хмыкнул Игни.

Кайл не ответил. Он ловил себя на том, что мысленно возвращается к тому моменту, как она вскочила с места, как горели ее глаза. В этом порыве не наблюдалось ни фальши, ни расчета, а лишь искренняя вера в свою правду. И именно это его раздражало больше всего.

Внезапная тишина заставила его обернуться. Игни смотрел на дверь с интересом: на пороге стояла Элина Коррен.

Она была молодым преподавателем истории магии, дочерью известного в академических кругах, но небогатого архивариуса. Коррен одевалась скромно и неярко, а каштановые волосы всегда заплетала в тугой пучок, и сейчас ее темные, почти черные глаза излучали холодную решимость.

— Кайл, поздравляю с помолвкой, — голос Коррен был ровным и любезным, но в нем слышалась легкая язвительность. — Уайлдхарт... Такой древний, уважаемый некогда род… Жаль, что последняя его представительница напоминает не воспитанную леди, а взбешенную дикую кошку. Впрочем, для брака по расчету и это, видимо, сгодится.

Игни присвистнул и, почуяв, что дело пахнет жареным, на цыпочках ретировался.

Кайл медленно повернулся к гостье.

— Элина, к чему этот визит? — Он внутренне напрягся. Сдержанная и вежливая Коррен никогда так раньше себя не вела.

— Это мой призыв к здравому смыслу. — Она сделала шаг вперед, ее пальцы нервно сжимали пачку пергаментов. — Ты знаешь меня. Знаешь, чего я добилась сама, без титулов и связей. Наш союз был бы... выгодной инвестицией. Я принесла бы тебе не ветхий герб, а реальное влияние в ученом совете.

Кайл был озадачен такой прямотой, поэтому не успел ответить, а Элина уже продолжала:

— Я понимаю твои карьерные амбиции. И я знаю, что этот брак с Уайлдхарт — лишь формальность. Но я предлагаю тебе более рациональное решение. Женись на мне. Наш брак будет более логичным и правильным.

— Элина, я ценю твою прямоту, — Кайл посмотрел на нее с растерянностью, — но нет. Этот брак не просто формальность. Это... договоренность. И я не собираюсь ее нарушать

— Любые договоренности можно расторгнуть! — она впервые повысила голос, а на ее щеках вспыхнул румянец. — Или... или сделать так, чтобы они стали недействительными. Поведение этой девчонки дает для этого массу поводов. Один ее провал на твоем или моем курсе, одна серьезная провинность... Я могу помочь тебе с этим. Мы можем помочь друг другу.

Кайл всегда с уважением относился к Коррен, считал ее хорошим и перспективным преподавателем, во многом они даже были похожи, но в этот момент он почувствовал внезапную, почти физическую волну отвращения к ней. И к ее предложению.

— Нет, — отозвался он тихо, но твердо. — Я не нуждаюсь в таких... услугах. И не собираюсь обсуждать свою невесту с тобой.

На лицо Элины набежала тень.

— Не торопись отказываться, Кайл, подумай лучше, — произнесла она уже мягче и примирительнее и положила пергаменты на его стол. — Это список «провинностей» твоей невесты за последний год. На случай, если ты передумаешь. Удачи...

Элина развернулась и вышла, оставив Кайла в недоумении и некотором раздражении.

***

Накануне практики наша комната напоминала штаб перед решающим сражением. На полу лежала карта учебного заповедника, испещренная моими пометками, а я нервно грызла карандаш и пыталась представить, как все пройдет. Сирена, полулежа в своем гамаке, методично полировала раковину, а Грозный, свернувшись калачиком на краю карты, снисходительно наблюдал за моей суетой.

— Итак, уже завтра, — я ткнула пальцем в карту, — объектом изучения выступает пещерный тролль. Вальтур будет следить за каждым моим вздохом и взглядом, чтобы найти повод меня завалить. Значит, я должна быть... — я замялась, подбирая слово.

— Невыносимо идеальной, — охотно подсказала Сирена. — А еще скучной, — она начала загибать пальцы, — предсказуемой, соблюдающей все его дурацкие правила и этапы. Покажи ему, что он прав, как и его методы. Ударь его же оружием. Это выведет его из равновесия лучше любой твоей истерики.

— Не знаю, смогу ли я так долго притворяться идиоткой, — проворчала я.

Грозный лениво открыл один глаз.

— Милый мой ураганчик по имени Фрея, — произнес он, мурлыча. — Иногда, чтобы выиграть войну, нужно проиграть несколько мелких сражений. Позволь ему завтра почувствовать себя победителем. Позволь ему поверить, что он тебя сломал. А когда он расслабится... — Кот закрыл глаз обратно и сладко зевнул.

— Ладно, — сдалась я. — Завтра я буду паинькой. Примерной студенткой и робкой невестой.

И с тоской посмотрела на свою тетрадь, где был начертан план: «Первый этап. Периметр. Второй этап. Нейтрализация...»

Вечером, готовясь ко сну, я раз за разом мысленно репетировала завтрашний день. Клялась себе, что буду молчать и слушаться. А Кайл Вальтур пускай мучается в догадках и ищет, где подвох.

Утро следующего дня выдалось прохладным, по земле стелился густой туман. Мы, студенты, полусонные и хмурые, толкались, выстраиваясь в ряд около пещеры. Та находилась в учебном заповеднике недалеко от академии. Кайл Вальтур стоял перед нами, одетый в походный костюм из черной драконьей кожи, и раздавал указания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.